

СЦЕНЫ ИЗБИЕНИЯ В ЛАТИНСКИХ ВИЗИОНЕРСКИХ ТЕКСТАХ VII—XIV ВЕКОВ

А.В. Пильгун

Аннотация: В статье рассматриваются сцены проявления агрессии с участием ангелов, святых, демонов, души визионера и душ грешников в визионерских текстах. Некоторые герои видений могли выступать и в роли замахивающегося, и в роли избиваемого. Особое внимание уделяется тому, как средневековые авторы воспринимали границу между земным и потусторонним миром, какие «точки соприкосновения» между человеком и бестелесными персонажами того света возникали в средневековом воображении. Автор приходит к выводу, что пассивность персонажа, принимающего удары, свидетельствует о готовности «жертвы» принять приговор Небес, проводником и исполнителем которого является фигура в агрессивной позе.

Ключевые слова: Ангелы; Демоны; Потусторонний мир; Визионерская литература; Орудия пыток.

В визионерских текстах, передающих рассказы о хождении души в мир иной, мы нередко встречаем эпизоды, в которых один персонаж (чаще всего демон, значительно реже — святой) замахивается на другого и наносит ему удар палкой, прутом, дубиной, палицей. Особенность такой сцены состоит в том, что грубая физическая сила применяется замахивающейся фигурой к бестелесному существу, поскольку действие, как правило,

происходит в inferнальных областях потустороннего мира. Но и там, где события разворачиваются в здешнем мире, «действующие лица» к этому миру не принадлежат — они явились сюда из потусторонних мест (ангел, демон), оставили земной мир (святой) или же покидают его на наших глазах (душа визионера, расстающаяся со своей телесной оболочкой).

Сцены физического насилия в визионерской литературе многочисленны. В этой статье мы выберем из них лишь небольшую группу³¹¹. Здесь будут в основном рассмотрены лишь такие, где конфликт между добром и злом вспыхивает между двумя персонажами, а не между множеством персонажей³¹². Также следует оговориться, что речь пойдет лишь о самом примитивном способе физического воздействия (удар рукой или ногой), которым

---

³¹¹В статье использованы тексты и иллюстрации из книги: *Пильгун А.В. Потусторонний мир Средневековья. Рай, чистилище, ад и их персонажи в визионерских текстах и миниатюрах из западноевропейских рукописей IX—XV веков.* М., 2019. Эти материалы дополнены здесь фрагментами из сочинений Герберта из Клерво и гравюрами из старопечатных книг.

³¹²Исключение составляет столкновение между ангелами и демонами, а также эпизоды, где множество демонов набрасывается на одного-единственного грешника. Кроме того, поскольку избивание предполагает участие персонажа антропоморфного, т.е. наличие верхних и нижних конечностей, мы оставляем в стороне многочисленных представителей inferнальной фауны, яростно вгрызающихся в грешников зубами и рвущих их на части в местах наказания.

сцены насилия в мире ином далеко не ограничиваются.

В корпусе латинских визионерских текстов можно насчитать не менее полутора десятков сцен избиения. Их можно представить в хронологическом порядке от видения к видению. В изображениях избиения в потустороннем мире такие детали, как использование персонажами тех или иных орудий, или уровень агрессии различных существ, стандартны и маловариативны. Меняется лишь состав участников: насилие вспыхивает в разных ситуациях между разными персонажами. Поэтому найденные примеры удобнее сгруппировать вокруг замахивающейся фигуры — персонажа, наносящего удары. Таких фигур две: святой и демон.

В список действующих и претерпевающих участников сцен избиения входят ангел, святой, демон, душа визионера и душа наказуемого грешника. Дьявол в его основных ипостасях (змей, скованный железной цепью, и верховный правитель ада) в избиении как правило не участвует. Впрочем, на изображениях у него в руках может оказаться дубина (Илл. 30.)³¹³.

Составим список пар, где видно, кто кого побивает:

---

³¹³В видении Тнугдала дьявол поражает души хвостом: Видение Тнугдала / Пер. Б.И. Ярхо // Зарубежная литература средних веков. Хрестоматия. Сост. Б.И. Пуришев. М., 2012. С. 65.

ангел — демон (стычка ангела с демоном в споре за душу человека, отходящего в мир иной);

визионер — демон (столкновение между визионером и бесом);

святой — демон (избиение демона, ведущего себя нагло; демонстрация должного отношения к бесу);

святой — визионер (избиение визионера, который ослушался, отступил от предписанной схемы поведения);

демон — ангел (демон оказывает сопротивление ангелу в сцене низвержения восставших ангелов или в борьбе за душу умершего);

демон — святой (избиение бесами св. Антония, св. Гутлака);

демон — демон (избиение друг друга: выражение гнева или фрустрации);

демон — душа визионера (агрессивные выпады против визионера в загробном мире или на пути туда);

демон — душа грешника (избиение грешников, демонстрация расплаты за грехи).

Раздражение и гнев святого в адрес демона впер-

вые в визионерской литературе показаны в сцене из видения монаха Баронта Лонгоретского из монастыря св. Петра в местечке Lonrey (Longoretum)³¹⁴, VII век (678—679 г). В главе XII между св. Петром (который здесь выполняет роль проводника Баронта) и демонами разгорается спор: бесы хотят во что бы то ни стало заполучить душу Баронта: «Тотчас же блаженнейший Пётр, оборотясь к ним [к демонам] прекрасным лицом, сказал: „Какую вину можете вы возложить на этого монаха?“ И сказали демоны: „Важнейшие грехи“. И Пётр сказал: „Назовите их“. А они сказали: „Трёх жен имел он; а это ему недозволено. И совершил другие грехи, прелюбодеяния многие и прочие проступки, к которым мы побудили его“. И упомянули обо всем, что совершал я с детства и даже то, о чем я никогда не вспоминал. И молвил мне Пётр: „Правда ли это, брат?“ И я сказал: „Правда, Господи“. И молвил им блаженный Пётр: „Хотя он кое в чем и поступал несправедно, однако искупил это милостыней, ибо милостыня избавляет от смерти. В грехах своих исповедывался он священникам и сотворил за них покаяние; сверх того, он постригся в моем монастыре, оставил всё ради Господа и отдал себя на служение Христу. Эти добрые дела поправили все то зло, о котором вы говорите; потому вы не можете похитить его

---

³¹⁴Позднее Сен-Сиран-ан-Бренн между Пуатье и Буржем.

у меня. С достоверностью узнайте, что не вам он соратник, а нам“. Они же, крепко противостоя ему, говорили: „Если Слава Божия не отнимет его у нас, то ты отнять не можешь“. Тут св. Пётр, разгневавшись на них, сказал дважды и трижды: „Отступите, духи негодные! Отступите, враги Божьи, непрестанно противоборствующие! Отпустите его!“ Они же никак не хотели пустить меня. Тогда блаженный апостол Пётр, державший в руке три ключа, вознамерился ударить их по головам этими ключами, но они, в быстром полете, распустив крылья, обратились в бегство, и, летая, вернулись туда, откуда вошли. Но блаженный апостол Пётр мощным голосом запретил им, говоря: „Да не позволено вам будет, духи чёрные, впредь являться сюда“. И они, весьма опечаленные, полетели над воротами и умчались по воздуху»³¹⁵. Эта сценка изображена в петербургской рукописи видения Баронта (Илл. 31.)³¹⁶.

---

³¹⁵Средневековые видения от VI по XII вв. / Пер. с лат., введ., примеч. Б.И. Ярхо. РГАЛИ. Ф. 2186. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 63–64.

³¹⁶РНБ. MS Cod. Oct.v. I.5. F. 10v (ок. 840–860 гг., Реймс, Франция). По свидетельству П. Динцельбахера, это едва ли не первый пример иллюстрации к подлинному видению в Средние века: *Dinzelbacher P. Himmel, Hölle, Heilige: Visionen und Kunst im Mittelalter. Darmstadt, 2002. S. 25.*

Илл. 31: Св. Пётр с тремя ключами. Видение Баронта (Revelatio Baronti). Рукопись. Ок. 840–860, Реймс. Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург. MS Cod. Oct.v.I.5 fol.10v.

Св. Пётр отгоняет дьявола ключом от небесного Иерусалима и в миниатюре из лондонской рукописи *Книги жизни*³¹⁷ (Илл. 32).

³¹⁷ *Liber vitae*, ок. 1031–1032, Британская библиотека. MS Stowe 944, fol.7r. Книга содержит имена тех, о ком монахи произносят молитвы. По мнению Ж. Баше, учитывая маргинальное положение фигуры Христа и отсутствие мотива воскресения, речь в этой миниатюре идёт не о Страшном суде, но о посмертной судьбе всех душ, о солидарности между мертвыми и живыми: *Baschet J. Jugement de l'âme, jugement dernier: contradiction, complémentarité, chevauchement? // Revue Mabillon. N.s. Vol. 6 (= Vol. 67). 1995. P. 180–182.*

Гнев святого обращается на демона (Илл. 33.) и в гораздо более позднем тексте — видении Туркилла, крестьянина из Эссекса, случившемся вечером 27 октября 1206 г. Во время пребывания души Туркилла в мире ином откуда-то с севера под вечер прискакал галопом демон на чёрном коне. Навстречу ему, радостно пританцовывая, вышла целая толпа злых духов и принялась с хохотом обсуждать приведенную добычу. Святой Домнин немедленно подозвал наездника и потребовал раскрыть имя того, чью душу тот привел в обличии коня. Демон принялся хитрить и увиливать от ответа — уж слишком много радости доставляли ему забавы с несчастной душой! Тогда святой внезапно схватил плеть, поспешил к демону, игравшему с душой, и нанес ему удар такой силы, что тот громко взвыл и покорно последовал за святым до северной стены базилики, где взвешивали деяния, совершенные душами при жизни. Там святой вновь задал свой вопрос, и тогда бес признался: конь, на котором он прискакал — душа одного из приближенных короля Англии, вельможи, внезапно умершего прошлой ночью, не исповедавшись и не причастившись. Это был человек жестокий и беспощадный, совершивший много постыдного, прежде всего по отношению к своим подданным, разоривший многих из них до состояния крайней нужды, обложивший их непосильной податью и сделавший их жертвой своих козней — в основном по нау-

щению сквернейшей жены своей, всегда подстрекавшей его к деяниям, отмеченным жестокостью и сопровождавшимся грабежами³¹⁸.

Удары разгневанного святого обрушиваются и на визионера. Учитель Церкви Пётр Дамиани в сборнике удивительных историй (3-я четверть XI в.) приводит следующий рассказ. Некий конверз, находясь на смертном одре, принялся тяжело стонать и выть, издавая беспорядочные возгласы словно умалишенный. Когда окружающие попытались выяснить, что его терзает, он в ответ произнёс: «Неужто не замечаете, что блаженный апостол Андрей и св. Григорий вдвоём жестоко избивают меня плетьюми (*suis verberibus unanimiter flagellantes*)?» И снова завыл, издавая плачущие звуки. Затем, ненадолго придя в себя, поведал: «Вот сейчас они нанесли мне удар за то, что покинул монастырь и взял себе жену». И вновь заплакал и заревел, а затем на короткое время затих и вымолвил: «А теперь я наказан за то, что беднякам, просившим подаяния, главным образом ирландцам (*Scotigenis*), не только отказал в милостыне, но и частенько постыдным образом над ними насмеялся». Снова послышались стон и скрежет [зубов], и он признался, что некогда взял в долг шесть монет у какой-то беднень-

---

³¹⁸Visio Thurkilli relatore, ut videtur, Radulpho de Coggeshall / Hrsg. von P.G. Schmidt. Leipzig, 1978. P. 17—18.

кой вдовушки, а возвращать не захотел; и сколько шагов той бедняжке пришлось сделать, чтобы дойти до него и попросить вернуть долг, столько ударов он теперь вытерпел от рук святых, когда они вдвоем его колотили. А чтобы вы поняли, что я не лгу, [добавил он, сообщая:] послезавтра в шесть часов я покину этот мир. В предсказанный час он отдал Богу душу. Когда тело как подobaет обнажили для омовения, на его членах повсюду обнаружили синяки и царапины, словно его и в самом деле побии настоящими палками³¹⁹. Этот рассказ интересен тем, что фигуры святых находятся в потустороннем пространстве, в то время как избиваемый (визионер) всё ещё пребывает в здешнем: удары пересекают границу между земным и загробным миром. «Материализация сверхчувственного»³²⁰, которая в те времена производила впечатление чего-то неизъяснимого и чудесного, подчеркнута здесь тем обстоятельством, что побои, нанесенные бестелесными загробными персонажами, стали видны на теле умершего; это заставляет вспомнить слова Ле Гоффа о проявлении сакральности «в волнующем контакте между духовным и телесным»³²¹.

---

³¹⁹Patrologia latina / Ed. J.-P. Migne. Parisiis, 1853. Vol. 145. Col. 437—438.

³²⁰Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981. С. 230.

³²¹Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого. М., 2001. С. 159.

Илл. 32: Св. Пётр бьёт ключом демона. Эльсин (Элф-сиг), бенедиктинский монах (переписчик). *Книга жизни* (*Liber Vitae*) из бенедиктинского аббатства Хайд в Нью Минстере. Рукопись. Ок. 1031, Винчестер, графство Хэмпшир, Южная Англия. Британская библиотека, Лондон. MS Stowe 944, fol.7r.

Илл. 33: Дубинка в руке св. Юлианы, Сатана у ног св. Юлианы. Иллюстрированный сборник текстов на библейские темы. Рукопись. Ок. 1190–1200, аббатство Сен-Бертен, Сент-Омер, Па-де-Кале, северная Франция. Королевская библиотека, Гаага. MS 76 F 5 fol.32r.

Илл. 34: Меч в руках ангела. Франсиско Хименес. Книга
 об ангелах (Livre des anges, El Llibre dels àngels). Аноним-
 ный французский перевод. Рукопись. Ок. 1460, Анжер.
 Библиотека Женевы. MS Fr.5 fol.135r.

Илл. 35: Нападение демонов на св. Антония. Иаков Ворагинский. *Золотая легенда* (в переводе на французский). Рукопись. Ок. 1470, Париж. Британская библиотека, Лондон. MS Yates Thompson 49 vol.1 fol.34v.

Илл. 36: Нападение демонов на св. Антония. Часослов Сфорца. Рукопись. Ок. 1490, Милан. Британская библиотека, Лондон. MS Additional 34294 vol.3 fol.202v.

Иной пример физического насилия, которое пришлось вытерпеть визионеру от святого, содержится в видении Гунтхельма, послушника бенедиктинского монастыря (ок. 1161 г). Когда время, отведённое душе Гунтхельма для пребывания в загробном мире, уже подходило к концу, архангел Рафаил потребовал, чтобы по возвращении в здешний мир Гунтхельм хранил молчание о том, что видел, не рассказывая об этом никому кроме аббата, и притом лишь на исповеди. Послушник вернулся, пролежал запертво три дня, затем ожил и, позабыв о наставлении архангела, тотчас же поведал про ад и рай окружающим, которые расспрашивали его об увиденном. Внезапно ему явился св. Бенедикт и нанес ему удар тростью по устам. Защищаясь от удара, Гунтхельм закрыл рот рукой. Удар пришелся по пальцу, причинив сильный ушиб. Спросив святого, за что бит, Гунтхельм услышал: за непослушание. В наказание за болтливость святой лишил его дара речи на девять дней и исчез. В течение этих дней Гунтхельм тяжело хворал, рука опухла. По истечении срока он рассказал обо всем своему аббату³²².

Ещё одну историю приводит цистерцианский автор

---

³²²Этот рассказ передаёт Элинад из Фруамона в *Хронике* (книга XLVIII): *Patrologia latina* /Ed. J.-P. Migne. Parisiis, 1855. Vol. 212. Col. 1063.

Герберт из Клерво в сочинении *О чудесах* (ок. 1178). В главе 28 рассказывается о том, как св. Бернард поколотил некоего монаха из Клерво, замыслившего побег из монастыря, образумил его, «вправил ему мозги» (*ad sanam mentem rediit*). Монах, по дьявольского наущению (*instinctu diabolico*), «повредившись умом» (*in mente corruptus esset*), решил вернуться к мирской жизни. Ночью во сне он увидел, как блаженный Бернард и св. Малахия расхаживали по опочивальне, подходили к тем, кто там отдыхал, и благословляли их. Приблизившись к постели монаха, св. Малахия молвил: «этот человек испорчен, на уме у него ничего доброго, дьявол подговорил его немедленно вернуться в тошнотворный мир (*ad vomitum saeculi*), и он уже дал на это согласие». Услышав такое, блаженный Бернард обратился к монаху: «Значит, ты задумал бежать? И куда же ты, несчастный, пытаешься убежать от лика Господнего? Поверь мне, то, что ты задумал, не принесет тебе добра. В бегстве своем не обрѣтешь радости, даже когда избежишь моей руки (*evaseris de manu mea*)». Промолвив это, Бернард принялся стегать его тростью, нанося частые удары и приговаривая: «Вот наказание, которое ты заслужил. А теперь вставай и беги, если можешь». Проснувшись, монах обнаружил, что все тело у него разбито и болит от побоев. Его пришлось отвести в лазарет, и он некоторое время оставался прикован к постели. Позвали настоятеля монастыря,

монах исповедовался ему, признался в том, что замыслил, и рассказал о том, как был за это наказан. Ему была назначена епитимья. Мысли о бегстве из монастыря его более не посещали³²³.

Таким образом, в арсенале святого — ключ (св. Пётр), трость или посох (св. Бенедикт, св. Бернард), а также плеть (св. Домнин).

Демон по сравнению со святыми проявляет куда большую активность в том, что касается избиений. Бес — существо в высшей степени конфликтное. В потустороннем мире не найдется персонажа, с которым он не вступил бы в противостояние. Сцены конфликта с участием беса можно разделить на две группы. В одних случаях демон встречает отпор (происходит столкновение) и даже терпит удары, не оказывая сопротивления (Илл. 34). В других случаях объект избиения безропотно сносит от него побои. К первой группе относится битва между ангелами и демонами, а также избиение демонами друг друга. Ко второй — нападение демона на святого и визионера, а также истязание грешников в местах пыток.

---

³²³Patrologia latina. Vol. 185. Col. 1301.

Илл. 37: Дубина в руках демона. Августин Блаженный. О граде Божьем. Французский перевод Рауля де Преля. Рукопись. Начало XV в., Париж. Национальная библиотека Франции, Париж. MS Français 21 fol.221r.

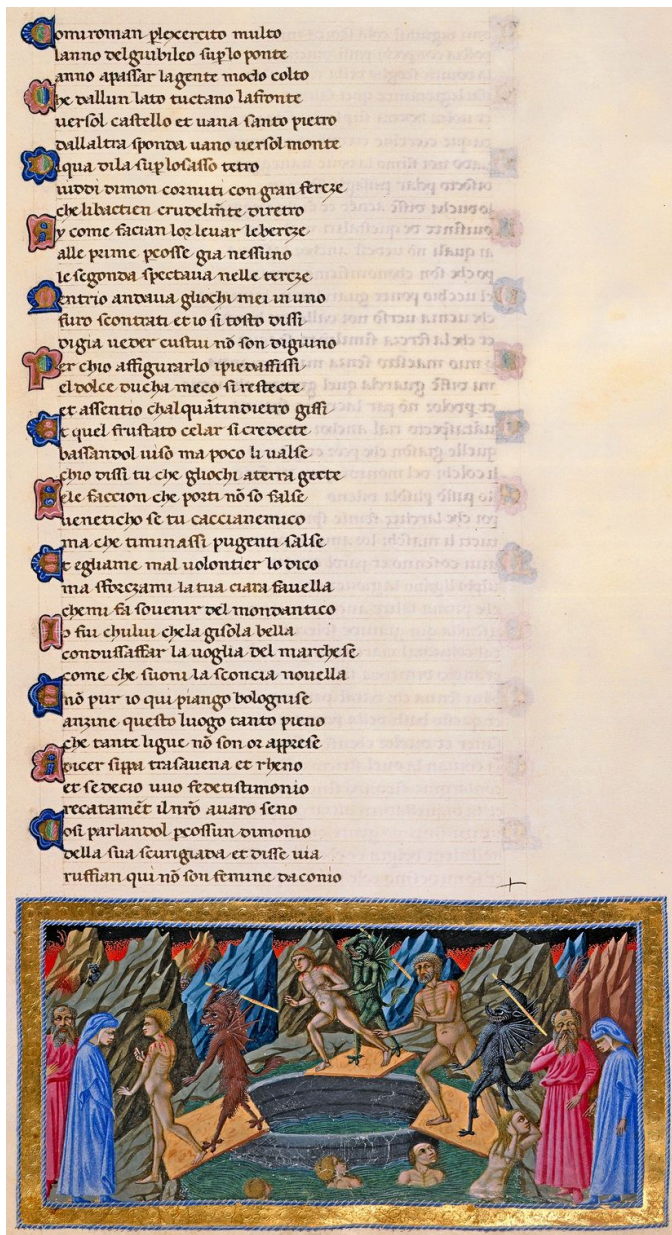

Илл. 38: Молот и дубина в руках демона. Бедфордский часослов. Рукопись. Ок. 1410–1430, Париж. Британская библиотека, Лондон. MS Additional 18850 fol.157r.

Илл. 39: Палка в руках демона. Часослов. Рукопись. Ок. 1436, Париж. Британская библиотека, Лондон. MS Additional 18192 fol.89v.

Илл. 40: Палка, дубина в руках демона. Данте Алигьери. *Божественная комедия*. Рукопись. Ок. 1442–1450, Тоскана. Британская библиотека, Лондон. MS Yates Thompson 36 fol.32r.

Илл. 41: Дубина в руках демона. Часослов Этьена Шевалье, отдельный лист. Рукопись. Ок. 1452–1460, Тур, Франция. Британская библиотека, Лондон. MS Additional 37421 fol.1r.

Илл. 42: Инфернальное правосудие. Герард де Флидерхофен. *Трактат о четырех последних вещах*. Рукопись. Между 1455 и 1467 г., Ауденарде, Восточная Фландрия. Королевская библиотека, Брюссель. MS 11129 fol.90r.

Илл. 43: Палка в руках демона. Видение св. Павла (англо-нормандская версия). Рукопись. Ок. 1300–1320, восточная Англия. Муниципальная библиотека, Тулуза. MS 815 fol.59r, 60v.

Конфликт между ангелами и демонами по вопросу о судьбе душ, отправляющихся в мир иной, возникает на каждом шагу. Раздоры между демонами, напротив, упоминаются редко. В визионерских текстах они документированы лишь единичными свидетельствами. Одно из них — видение рыцаря Тнугдала из г. Кашел (Южная Ирландия), случившееся в феврале — марте 1149 г. и записанное в Регенсбурге ирландским монахом Марком до 1152—1153 г. В главе 3 («О пришествии ангела на помощь душе») рассказывается о том, как демоны «обратили голос свой против неба, говоря: „О сколь несправедлив Бог и жесток, ибо, кого хочет, умерщвляет и, кого хочет, оживляет, а не так, как обещал он, воздаст каждому по делам его и заслугам: освобождает недостойных освобождения и осуждает недостойных осуждения“». И сказав сие, бросились друг на друга, и поражали друг друга изо всех сил ударами»³²⁴. Потасовка между демонами показывает их бессильную злобу и протест против воли Всевышнего, который правит миром, нарушая, с их точки зрения, свои же предписания.

Сцена нападения демонов на святого описана у Афа-

---

³²⁴Видение Тнугдала. С. 62. Мехтильда Магдебургская в трактате *Струющийся свет божества* (1250—1265) упоминает о том, что в аду бесы «душами друг друга побивают»: *Мехтильда Магдебургская. Струющийся свет божества* / Пер., исслед., автор-сост. Н.А. Ганина. М., 2014. С. 92.

насия Александрийского³²⁵ в житии св. Антония. Вокруг хижины, где обитал отшельник, демоны подняли ночью страшный шум — казалось, будто стены вот-вот рухнут. Затем они ворвались внутрь в облике различных диких зверей и рептилий, так что все это место разом наполнилось привидениями — фигурами львов, медведей, леопардов, быков, змей, ехидн, скорпионов и волков, причём каждое существо действовало соответствующим образом — лев ревел, угрожая напасть, бык бодал рогами и т.д. (Илл. 35—Илл. 36). Антоний, претерпев от нападавших немалую телесную муку, стонал, и все же остался непоколебим в своей вере. Более того, он насмехался над бесами, доказывая, что их множество, а также то, что ради устрашения им приходится перевоплощаться в диких зверей, как раз и есть свидетельство отсутствия у них той силы, который их лишил Господь³²⁶.

³²⁵Афанасий I Великий (ок. 295—373), автор жития Антония-отшельника (ок. 251 — ок. 356).

³²⁶Patrologiae cursus completus. Series graeca / Ed. J.-P. Migne. Parisiis, 1857. Vol. 26. P. 858. Как считает О. Эрх, поскольку в житии св. Антония, составленном Афанасием Александрийским, с особым тщанием выписаны сцены жестоких истязаний, которым подвергли кроткого отшельника дьявол и его приспешники, «искушение» св. Антония следовало бы по существу назвать «истязанием». В XV—XVI вв., особенно в Германии, к теме искушения св. Антония проявляется повышенный интерес (Шонгауэр, Крапах, Грюневальд): *Erich O. Die Darstellung des Teufels in der christlichen Kunst*. В., 1931. S. 50—52. Художники, обращавшиеся к этой теме, соревновались друг с другом в изображении сцен насилия: *Baltrušaitis J. Das phantastische Mittelalter: antike und exotische Elemente der Kunst*

Еще один пример избиения святого демоном мы находим в видении св. Гутлака (ок. 714), которое включил в его житие монах Феликс из Кроуленда (записано между 730 и 740 г). Однажды в келью святого внезапно ворвалась толпа нечистых духов, которые хлынули отовсюду и заполонили собой все вокруг (внешность демонов описана в этом тексте в мельчайших подробностях). Рев бесов был слышен повсюду от небес до земли. Они мгновенно связали святого, выволокли наружу, погрузили в грязную жидкость черного болота, а затем таскали повсюду, требуя, чтобы он отказался от избранного им пути отшельничества. В ответ он уверенно прочитал им строку псалма: «*Dominus a dextris est mihi, ne commovear*»³²⁷. Тогда они снова взялись за него и принялись избивать железными прутьями (*flagellis velut ferreis eum verberare coeperunt*). Дело этим не закончилось — подвергнув святого бесчисленным пыткам, избив железными прутьями и все же убедившись, что вера его тверда, они подняли его в воздух, пронесли сквозь холодные слои воздушной сферы к верхней границе этой области, а затем доставили его к самой адской пасти³²⁸.

---

der Gotik. В., 1994. S. 303.

³²⁷Пс. 15:8: «[Всегда видел я пред собою Господа,] ибо Он одесную меня; не поколеблюсь».

³²⁸Visioni dell'aldilà in occidente: fonti, modelli, testi / A cura di M.P. Ciccarese. Firenze, 1987. P. 380, 382.

Сцена, в которой демон нападает на душу визионера и наносит удары, в визионерской литературе встречается неоднократно. Бес старается нагнать страху на визионера, а возможно, и заполучить его душу. Яростные атаки демонов (бичевание, пинки, лягание пятками) впервые отмечены в видении монаха Баронта Лонгоретского (VII в.)³²⁹. В третьей главе рассказывается о том, как Баронта охватил сон (с него и начинается видение). И тогда явились ему два жутких демона и набросились на него с побоями: «Начали они изо всех сил бичевать меня, желая растерзать своими свирепыми зубами и обглодать, чтобы затем низвести в ад. И вплоть до третьего часа били меня усиленно. На помощь мне подоспел св. Рафаил-архангел, сверкающий сиянием света, который приказал им не поступать более со мной столь жестоко. Но они в гордыне своей, сопротивляясь ему, сказали: „Если Светлость Божия не отнимет его у нас, то ты никак отнять не сможешь“». В четвертой главе душа Баронта рассталась с телом, но демоны препятствуют её вознесению: «Но и тут над жалкой грудью моей поднялся у них спор немалый: св. Рафаил силился вознести душу мою ввысь на небо, а демоны все время старались свергнуть её вниз. Но св. Рафаил стал поднимать меня с земли к Высшей Силе и крепко поддерживать. С другой

---

³²⁹О датировке видения Баронта и сцене изгнания демонов св. Петром см. выше.

стороны, один демон слева тяжко меня утеснял, а второй сзади крепко лягал меня ногами и говорил полный гнева: „Раз уж имел я тебя в своей власти и немало тебе повредил; теперь же ты в преисподней будешь мучиться вечно“». В пятой главе душа Баронта в сопровождении архангела всё-таки отрывается от земли и поднимается ввысь, но и в полете³³⁰ демоны продолжают лягать монаха: «Когда под такую речь поднялись мы над монастырским лесом, пронесся вечерний звон над этой базиликой и тогда приказал св. Рафаил демонам, говоря: „Отступите, отступите, звери кровавые, уже вы не можете вредить душеньке сей, пока звон раздаётся над этой церковью, ибо собрались братья молиться за неё“. Но они никоим образом не соглашались, но еще крепче ударяли мне в бок пятаями. И так в быстром полете проносились мы над монастырем, именуемым Миллебеком»³³¹.

Яркие сцены избиения визионера демоном мы встречаем в цитированном выше видении Гунтхельма. Речь здесь идёт о некоем англичанине, отличавшемся недюжинной физической силой и этим снискавшем себе ве-

---

³³⁰По подсчетам П. Динцельбахера, во время видения Баронт был перенесён на расстояние в 12 миль от одного монастыря к другому: *Dinzelbacher P. Ekstatischer Flug und visionäre Weltschau im Mittelalter // Fliegen und Schweben. Annäherung an eine menschliche Sensation / Hrsg. von D.R. Bauer, W. Behringer. München, 1997. S. 114.*

³³¹*Ярхо Б.И.* Указ. соч. Л. 55—57.

ликую славу. Совершив много грехов, терзаемый угрызениями совести, он решил отправиться в Иерусалим и отдать свои силы служению Богу. О намерении своем он испросил совета у цистерцианского аббата. Но аббат убедил его вместо паломничества посвятить себя религии и поспешить к Иерусалиму небесному. Последовав совету аббата, он принял послушание и стал ревностно служить Богу. Но позднее по наущению Сатаны он вернулся к своему первоначальному намерению и вновь собрался идти в Иерусалим земной, о чем ранее давал обет. Но так как аббата в тот момент на месте не оказалось, послушник нехотя отложил свое путешествие до следующего утра. Вернувшись ночью к своему ложу, он увидел, что на крыше опочивальни уселся демон в виде обезьяны. В голове послушника пронеслась мысль, что это должно быть дьявол, поскольку в том ордене [т.е. у цистерцианцев] подобных зверей не разводили. Между тем дьявол, почувствовав, что его узнали, спрыгнул с крыши, нанес послушнику столь сильный удар, что у того кровь хлынула из носа и рта, и тут же исчез. Услышав крик, прибежали перепуганные монахи и отнесли жестоко избитого послушника в больничный покой. Он пролежал там трое суток без чувств, почти не подавая признаков жизни, с застывшим, невидящим взором. В лазарете ему явился св. Бенедикт и велел следовать за ним. Послушник последовал за ним в духе (*in spiritu*), и

стали они подниматься по ступеням лестницы. На каждой ступени сидели два демона, которые околдовывали (*incantabant*) восходящих. Послушнику они наносили удар за ударом, и он, слабея, уже едва поспевал за своим проводником³³². Из другой версии видения мы узнаём, что ступени лестницы были узкие и крутые, лестница уходила ввысь, на каждой ступени сидели демоны по двое с каждой стороны и с яростью набрасывались на тех, кто пытался подняться наверх. Послушника охватил страх, но он продолжал восходить по лестнице за св. Бенедиктом. Негодные духи пропустили святого, не создавая ему препятствий, а вот послушнику на каждой ступени лестницы доставалось от них изрядно. Один его душил, другой пихал, третий молотил кулаком по спине, еще один шлёпал, другой скрежеща зубами высмеивал, а третий нагонял страху клеветой и упрёками³³³.

Экстравагантный вариант избиения, беспрецедентный в визионерской литературе благодаря явному использованию фольклорных мотивов, описан в *Книге видений* Петра Корнуэльского (I.5, *О чистилище св. Патрика*, текст записан в 1200 г., описываемые события да-

---

³³²Patrologia latina / Ed. J.-P. Migne. Parisiis, 1855. Vol. 212. Col. 1060—1061; *Constable G.* The vision of Gunthelm and other visions attributed to Peter the Venerable // *Revue bénédictine*. 1956. Vol. 66. P. 106.

³³³*Constable G.* Op. cit. P. 106—107.

тированы примерно 1170 г.)³³⁴. Рыцарю, герою рассказа, повстречалась в чистилище дочь тамошнего короля Гулина. Рыцарь воспылал к ней страстью — прекраснее девы ему до той поры видеть не доводилось. Король дал согласие на их союз и велел слуге приготовить им ложе в палате. Так и было сделано. Когда рыцарь, воображая, что держит деву в объятьях, открыл глаза, он обнаружил, что обнимает ветхий иссохший уродливый пень, в отверстии которого был зажат его половой орган, а слуга, приставленный к этому делу королем Гулином, ударял по его органу, тянул из него жилы, изо всех сил не переставая лупил по нему молотком, забивая в него гвоздь, так что рыцарь был готов сто раз умереть, нежели хоть сколько-нибудь терпеть подобную муку. Слуга барабанил молотком по гвоздю, крепко зажав его половой орган, и расплющивал его (*collideret, confringeret, quassaret, et contereret*). Рыцарь терпел эту муку весь

---

³³⁴О так называемом чистилище св. Патрика на острове Station Island посреди озера Лох-Дерг (Красное озеро) на севере современной Ирландии, недалеко от границы: «Через отверстие дыру, находящуюся на этом острове, каждый мог спуститься вниз и провести там ночь, претерпев все муки Чистилища. Если испытуемому удавалось устоять перед бесами, которые мучали его и искушали, он возвращался на землю в полной уверенности, что теперь, очистившись от всех своих грехов, он отправится на небо, ибо, уверовав и устранившись от страшишек, что ему довелось увидеть и пережить, он торопился принять покаяние и начать безгрешную жизнь. Если же демонам удавалось соблазнить испытуемого, тот уже на землю не возвращался, ибо нечистая сила утаскивала его в Ад» (*Le Гофф Ж.* Указ. соч. С. 162—163).

день, кричал, выл и едва не помер³³⁵. На этом испытании рыцаря не закончились. Далее слуги короля Гулина привели рыцаря в дом, из стен которого повсюду выступали острые камни. Вверху от стены к стене была протянута балка, с которой свисала веревка. Этой веревкой рыцаря привязали за ноги к балке, и он повис вниз головой. Слегка вздернув рыцаря, слуги принялись швырять его словно мяч от стены к стене, и не переставая играли в эту игру до тех пор, пока все его члены от ударов об острые камни не были оторваны и отсечены, голова не была раздроблена, и мозги не вытекли наружу³³⁶.

Нетрудно себе представить, как мог выглядеть визионер, сумевший вопреки хитростям демонов и их непрекращающимся атакам вернуться ко входу в чистилище св. Патрика и выбраться наружу. Об этом рассказывается в видении Людовика из Осера. Рыцарь Людовик отправился в чистилище 17 сентября 1358 года, его рассказ был записан в Риме в январе 1360 г. францисканцем Таддео Гваланди из Пизы. Когда монахи из близлежащего монастыря св. Патрика распахнули железную дверь в

---

³³⁵ *Easting R., Sharpe R.* Peter of Cornwall's Book of revelations. Toronto; Oxford, 2013. P. 134, 136.

³³⁶ *Easting R., Sharpe R.* Op. cit. P. 138. Об этой игре с рыцарем словно мячом в «спортивном центре» короля Гулина см. The medieval pilgrimage to St. Patrick's purgatory. Lough Derg and the European tradition / Edd. M. Haren, Y. de Pontfarcy. Enniskillen, 1988. P. 44.

подземелье, через каковое Людовик накануне проник в чистилище, они вытащили его оттуда «в здешний мир» «в полужамученном состоянии» (*semitortum*). Он лежал, простершись на земле, открыл глаза, и монахи понесли его к монастырю — полностью лишенного волос, избитого, покрытого синяками, исхлѣстанного³³⁷.

Главная задача визионера — по возвращении в здешний мир рассказать о воздаянии грешникам. Поэтому ушибы, которые демоны наносят визионеру в потустороннем мире или на пути туда, не являются в видениях основным предметом повествования. Большинство сцен избиения составляют эпизоды, где демоны осыпают ударами грешников (Илл. 37—Илл. 42).

Мотив избиения грешника бесом восходит к истокам средневековой визионерской традиции. Уже в апокрифическом апокалипсисе св. Петра, возникшем в конце I в., говорится о том что «мужи и женщины [. . .] были бросаемы в мрачное место и бичуемы злыми духами»³³⁸.

---

³³⁷ *Voigt M.* Beiträge zur Geschichte der Visionenliteratur im Mittelalter. Leipzig, 1924. S. 245.

³³⁸ Откровение Петра // Апокрифические апокалипсисы / Пер., вступ. ст., комм. М.Г. Витковской, В.Е. Витковского. СПб., 2003. С. 193.

Илл. 44: Палица раскалённая с шипами в руках демона. Часослов. Рукопись. Ок. 1475–1480, Фландрия (Брюгге?). Музей Виктории и Альберта, Лондон. MS Salting 1221 fol.154r.

Илл. 45: Злые духи избивают грешников и загоняют в пасть. Видения рыцаря Тундала, французская версия видения 1149 г., записанного монахом Марком из Регенсбурга. Рукопись. Ок. 1470–1475, восточная Фландрия и северная Франция (Гент и Валансьен). Библиотека музея Дж. П. Гетти, Лос-Анджелес. MS 30 fol.17r.

Илл. 47: Демон с дубиной избивает грешника на колесе. Беатус из Лиébаны. Комментарий на Апокалипсис («Беатус из Аройо»). Рукопись. Ок. 1220, Кастилия, Испания. Национальная библиотека Франции, Париж. MS NA latin 2290 fol.160r.

Илл. 48: Сатана с дубиной у колеса с грешными королями и прелатами. Изложение христианского учения в 16 миниатюрах (древо Иессеево, трон Соломона, древо мистической любви, древо добродетелей, древо пороков, древо жизни, таблица 12 положений веры, таблица десяти заповедей, древо мудрости и др). Рукопись. Рубеж XIII – XIV вв., Пикардия. Национальная библиотека Франции, Париж. MS Français 9220 fol.7v.

Илл. 50: Демон с молотом забивает гвоздь в «тело» души. Книга размышлений св. Бернара из сборника духовно-назидательных текстов. Рукопись. 1474, Франция. Национальная библиотека Франции, Париж. MS Français 916 fol.13r.

Илл. 51: Демон с молотом забивает гвоздь в «тело» души. Данте Алигьери. *Божественная комедия*. Рукопись. Ок. 1460–1465, Париж. Национальная библиотека Франции, Париж. MS Italien 72 fol.1r.

В апокрифическом апокалипсисе св. Павла (240–250 гг.) сказано: «И видел я жён, одетых в белые одежды, слепых, насаженных на вертела огненные, и ангел, не знающий пощады, бичевал их»³³⁹. В редакции I виде-

³³⁹Откровение Павла // Апокрифические апокалипсисы / Пер., вступ. ст., комм. М.Г. Витковской и В.Е. Витковского. СПб., 2003. С. 230 – 231.

ния св. Павла женщин, покрытых лохмотьями, смолой, серой и пламенем, с драконами и змеями на шее, бичуют ангелы с огненными рогами; как объясняет ангел, женщины наказаны за то, что запятнали себя и умертвили своих младенцев (Илл. 43.)³⁴⁰.

Собственно средневековая история избиения грешника начинается с видения Ротхария (начало IX в). Некий брат Хазульф, однажды ночью дежуривший в лазарете у ложа захворавшего монаха, измучившись от недосыпания, прилёг отдохнуть. И услышал голос (*dictum est ei*): «А вот этот монах, который сейчас болеет, уже осуждён на избиение палками днем и ночью ежечасно»³⁴¹.

В видении псевдо-Адамнана из Ионы (X—XI вв.) впервые упоминается раскаленное орудие избиения: в главе 26 грешники, покрытые ледяными наростами, стоят по пояс в чернейшей грязи и мучаются попеременно то от свирепой стужи, то от палящего зноя. Тучи демонов, окружив их, наносят им удары по голове огненными булавами (Илл. 44.), а те постоянно от них отбиваются³⁴².

---

³⁴⁰ *Silverstein Th.* *Visio Sancti Pauli. The history of the Apocalypse in Latin together with nine texts.* L., 1935. P. 154.

³⁴¹ *Wattenbach W.* *Aus Petersburger Handschriften // Anzeiger für Kunde der deutschen Vorzeit.* 1875. Bd. 22. Sp. 74.

³⁴² *Boswell Ch.* *An Irish precursor of Dante: a study on the vision of heaven and hell ascribed to the eighth-century Irish saint Adamnán, with translation of the Irish text.* L., 1908. P. 40—41.

В другом эпизоде души грешников подвергаются ударам множества демонов³⁴³.

В видении Альберика из Сеттефрати (ок. 1117 г., вторая версия датирована 1127—1137 гг.) сцена избивания встречается неоднократно. В главе 13 демоны стегали грешников змеями по устам, лицам и головам³⁴⁴. В главе 15 монаха бросили с высоты в адское пламя, там его со всех сторон окружили злые духи и принялись побуждать друг друга к тому, чтобы его избить³⁴⁵. В главе 19 рассказывается о том, как дьявол оседлал чудовищного дракона, скакал на нем по полю словно рыцарь, держа в руке огромного змея, гонялся за каждой душой, вступавшей на поле, и если настигал ее, то избивал тем змеем. Душа до изнеможения носилась по острым колючкам, которыми было усеяно то поле; постепенно освобождаясь от тяжести своих грехов, она становилась легче, бег её ускорялся, и она могла теперь уклоняться от преследовавшего её врага³⁴⁶. В главе 43 Альберик увидел, как перед разрушенной церковью, от которой сохранился один лишь алтарь, мерзостные и абсолютно черные демоны гнали перед собой множество мальчиков и

³⁴³ *Boswell Ch. Op. cit. P. 44.*

³⁴⁴ *Visio Alberici. Die Jenseitswanderung des neunjährigen Alberich in der vom Visionär um 1127 in Monte Cassino revidierten Fassung / Kritisch ediert, übers. von P.G. Schmidt. Stuttgart, 1997. S. 180.*

³⁴⁵ *Ibid. S. 182.*

³⁴⁶ *Ibid. S. 186.*

девочек, осыпая их ударами бичей и подвергая всяческим мукам. От св. Петра, своего проводника, он узнаёт, что дети — души грешников этого города, которые всю свою жизнь совершали одни лишь кражи, клятвопреступления, прелюбодеяния и разбой³⁴⁷.

В видении Айлси (глава 15) кратко упоминаются палки или дубинки (*fustes*)³⁴⁸.

В главе 7 («О скупых и их наказании») цитированного выше видения Тнугдала демоны загоняют души в разинутую пасть гигантского зверя: «Предшествуемая ангелом, пошла она по длинной, извилистой и очень трудной дороге. Совершив путь во мраке и очень утомившись, увидела она невдалеке от них зверя величины невероятной и ужаса невыносимого. Зверь тот громадою своею превосходил все горы, которые она когда-либо видела. Глаза же его подобны были холмам огненным; а пасть была раскрыта и широко разинута и, казалось ей, могла вместить девять тысяч мужей вооруженных.

---

³⁴⁷Ibid. S. 202.

³⁴⁸*Peter of Cornwall. The Visions of Ailsa and his sons / Ed. by R. Easting, R. Sharpe // Mediaevistik. 1988. Vol. 1. P. 231.*

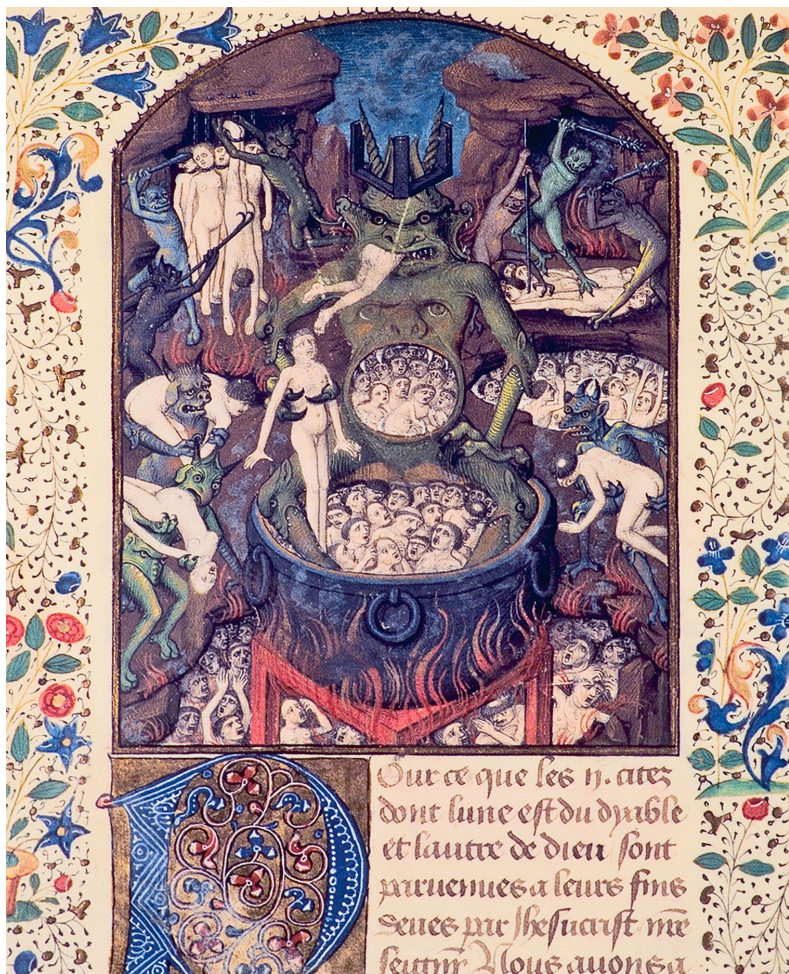

Илл. 52: Демон с молотом. Винчестерская псалтирь (Псалтирь Анри де Блуа). Рукопись. Ок. 1150, бенедиктинский монастырь при соборе, Винчестер, графство Хэмпшир, Южная Англия. Британская библиотека, Лондон. MS Cotton Nero C IV fol.38r.

Илл. 53: Демон с молотом. Часослов Екатерины Клевской. Рукопись. Ок. 1440, Утрехт, Нидерланды. Библиотека Пирпонта Моргана, Нью-Йорк. MS M.945 fol.168v.

Илл. 54: Палица с шипами и лом в руках демонов. Августин Блаженный. *О граде Божьем*. Французский перевод Рауля де Преля. Рукопись. 3-я четверть XV в., Руан. Национальная библиотека Франции, Париж. MS Français 28 fol.249v.

Илл. 55: Демоны с цепом, дубиной и палицей с шипами. Винсент из Бове. *Зерцало историческое*. Французский перевод Жана де Винье. Рукопись. 1463, Париж. Национальная библиотека Франции, Париж. MS Français 50 fol.14r.

Илл. 56: Палица с шипами в руках демона. Августин Блаженный. *О граде Божьем*. Французский перевод Рауля де Преля. Т. 2. Рукопись. Ок. 1478, Париж. Муниципальная библиотека, Нант. MS Français 8 (181) fol.77r.

Илл. 57: Демон с зубилом. Августин Блаженный. *О граде Божьем*. Французский перевод Рауля де Преля. Т. 2. Рукопись. Ок. 1478, Париж. Муниципальная библиотека, Нант. MS Français 8 (181) fol.377v.

Илл. 58: Палица с шипами в руках демона. Часослов Клода Моле. Рукопись. Ок. 1500, Франция (Париж или Руан). Библиотека Пирпонта Моргана, Нью-Йорк. MS M.356 fol.64r.

Илл. 59: Демоны избивают грешника молотками на наковальне. Августин Блаженный. *О граде Божьем*. Французский перевод Рауля де Преля. Т. 2. Рукопись. Ок. 1420–1435, Гент, восточная Фландрия. Королевская библиотека, Брюссель. MS 9006 fol.265v.

Илл. 60: Демоны с молотками у наковальни с грешником. Августин Блаженный. *О граде Божьем*. Французский перевод Рауля де Преля. Т. 2. Рукопись. Ок. 1410, текст – ок. 1450, илл., Фландрия. Национальная и университетская библиотека, Страсбург. MS 523 fol.290r.

Илл. 61: Демоны с зубилом избивают грешника молотками на наковальне. Августин Блаженный. *О граде Божьем*. Французский перевод Рауля де Преля. Рукопись. Ок. 1469–1473, Париж. Национальная библиотека Франции, Париж. MS Français 19 fol.211r.

Илл. 62: Демоны избивают грешника молотками и зубилом на наковальне. Августин Блаженный. *О граде Божьем*. Французский перевод Рауля де Преля. Рукопись. Ок. 1475, Париж. Библиотека Св. Женеьевы, Париж. MS 246 fol.389r. Photo: Olivier Dupif, Paris.

Илл. 63: Демоны с зубилом, молотом, дубиной, цепом и наковальней. Августин Блаженный. *О граде Божьем*. Французский перевод Рауля де Преля. Т. 2. Рукопись. Ок. 1478, Париж. Муниципальная библиотека, Нант. MS Français 8 (181) fol.377r.

Во рту у него помещались два нахлебника, весьма различно расположенные: у одного голова была обращена кверху, к верхним зубам означенного зверя, а ноги — книзу, к нижним [зубам]; у другого же, напротив, голова была внизу, а ноги наверху, у верхних зубов. Так они стояли подобно столпам в пасти его и разделяли пасть эту на нечто вроде трех ворот. Из пасти извергался огонь неугасимый, разделенный натрое этими тремя воротами, и осужденные души должны были входить навстречу этому огню. Ни с чем не сравнимое зловоние исходило изо рта его, а также плач и рыдание множества [душ] доносились через рот из чрева его, и неудивительно, ибо там помещались многие тысячи мужей и жен, терпящих свирепые муки. Перед пастью же стояло множество нечистых духов, которые загоняли туда души, но, раньше чем они входили [туда], поражали их многими толчками и ударами»³⁴⁹ (Илл. 45).

На пути рыцаря Тнугдала (глава 6, «О долине и наказании гордых») над долиной, на дне которой — серная река, висит узкий мост: «Над долиной же с одной горы на другую тянулась длиннейшая доска наподобие моста, которая имела в длину 1000 шагов, в ширину же один фут. По этому мосту никто кроме избранного не мог перейти. Видела она, что многие с него падали, но

³⁴⁹ *Ярхо Б.И.* Указ. соч. Л. 162–163.

никто кроме одного иерея не прошел невредимым. Был же тот иерей иноземцем, нес в руках пальмовую ветвь, одет был в склавиний [нечто вроде длинного плаща. — *Прим. пер.*], и впереди всех переходил бесстрашно. Тогда душа она, видя узкий переход и чуя внизу вечную погибель, сказала ангелу: „Увы мне, несчастной! Кто избавит меня от пути сего смертного?“ Он же, оглянувшись на неё с весёлым лицом, отвечивал ей, говоря: „Не бойся, от этой [муки] спасешься, но после претерпишь другую“. И, идя впереди, держал её и провел по мосту невредимой»³⁵⁰. В рукописи *Зерцала исторического* Винсента из Бове «вечная погибель» иллюстрирована миниатюрой, где души, сорвавшиеся с моста в реку, терпят побои от демонов (Илл. 46).

В видении Гунтхельма сцена избиения обрастает шокирующими подробностями. Демоны представлены здесь как «мерзостные люди» (*homines teterrimi*), каравшие за непокорность Богу (*diuinae iniuriae ultores*). В наказание за дурные поступки они набрасывались на грешников и наносили удары по голове узловатыми палками (*nodosis fustibus*)³⁵¹ до тех пор, пока, раздробив им череп, не выбивали им мозг и не ломали шею, так что из-за чудовищных истязаний у тех глаза вылезали из орбит. И подобно

---

³⁵⁰Там же. Л. 162.

³⁵¹По-видимому, речь идёт о булаве с шарообразной головкой.

тому, как грешники продолжают совершать грехи, так и демоны не могут прекратить истязания³⁵².

В видении ирландского рыцаря Овейна (*Трактат о чистилище св. Патрика*, ок. 1146—1147, записан ок. 1181—1184) избиение представляет собой одно из основных наказаний. Оказавшись на широком, необозримом поле, полном бедствий и страданий, рыцарь Овейн увидел множество нагих, распростертых и распятых на земле грешников, лежавших лицом книзу. Их руки и ноги были прибиты раскалёнными железными гвоздями. Пощады не было никому — демоны бегали между ними и прямо по ним и не переставая наносили им удары исключительно жесткими плетьюми³⁵³. В одном из следующих эпизодов грешники, насаженные на вертел, обжариваются на огне, демоны бегают вокруг и наносят им удары бичом³⁵⁴. Упомянутые в латинской версии бичи или плети (*flagris*) превращаются в железные булавы (*maces de fer*) во французской версии легенды о чистилище св. Патрика XII в., принадлежащей Марии Французской³⁵⁵.

---

³⁵² *Constable G.* Op. cit. P. 110—111.

³⁵³ St Patrick's Purgatory. Two versions of Owayne Miles and the vision of William of Stranton together with the long text of the *Tractatus de purgatorio sancti Patricii* / Ed. R. Easting. Oxford, 1991. P. 130—131.

³⁵⁴ *Ibid.* P. 132.

³⁵⁵ *White-Le Goff M.* *Changer le monde. Réécritures d'une légende: le purgatoire de Saint Patrick.* P., 2006. P. 335.

В видении Эдмунда, монаха бенедиктинского аббатства Эйншем близ Оксфорда, диоцез Линкольн (Великая пятница 1196 г., записано в 1197 г.), рассказывается о том, как грешников «палачи терзали когтями, ударили ужасными бичами»³⁵⁶.

В трактате *Струющийся свет божества* Мехтильды Магдебургской в «неблагодаренной» бане «кипели и жарились» души, а неисчислимые полчища бесов «огненными бичами их побивали»³⁵⁷.

Особый вариант сцены избиения грешника («все на одного») мы встречаем в видении Гунтхельма. Наказание за предательство выразительно подчеркнута здесь тем, что демоны и грешники в аду, объединившись, сообща наносят удары, тем самым отправляя несчастного на самое дно inferнального мира. Послушник Гунтхельм в сопровождении архангела Рафаила добрался до ада, где находилось ужасное огненное колесо, на котором был растянут человек. Колесо вращалось, и Гунтхельм в ужасе услышал голос: «То, что ты видишь, страшно; но впереди кое-что пострашней». Колесо рухнуло в глубину ада с таким грохотом, что казалось, будто обрушился весь мир — небо, земля, море. При падении колеса

---

³⁵⁶ Ярхо Б.И. Указ. соч. Л. 207.

³⁵⁷ Мехтильда Магдебургская. Указ. соч. С. 87.

все души, находившиеся там в плену, а также все демоны наносили этому человеку побои, осыпали его бранью и отлучали (*excommunicabant*) его. Это был Иудас-предатель³⁵⁸. В другой версии видения эта сцена описана подробнее. Ангел привел Гунтхельма в нижний ад. Подняв взор, они увидели вдали объятые пламенем колесо жуткого вида, и распластавшегося на нём человека. Колесо вертелось с бешеной скоростью, и остолбеневший от ужаса визионер слышал: «То, что ты наблюдаешь, очень страшно, но увидишь и кое-что пострашней». При этих словах колесо стало резкими рывками низвергаться в нижний ад. И поднялся в Тартаре грохот столь великий, словно рухнул весь мир с его зданиями и обрушилась небесная твердь. Когда колесо погрузилось в колодец, все души, находившиеся в плену смерти, вместе со злыми духами завопили диким голосом и, набросившись на несчастного мужа, привязанного к колесу, принялись все вместе его избивать, накликаая на его голову беду, проклиная и изливая потоки брани. А был то несчастнейший из человеков, Иуда, предавший Христа³⁵⁹. Мотив избияния грешника проникает в сцены пытки на колесе и в рукописных миниатюрах (Илл. 47—Илл. 49).

В рассмотренных сценах избияния применяются про-

³⁵⁸*Patrologia latina*. Vol. 212. Col. 1063.

³⁵⁹*Constable G.* Op. cit. P. 111.

стейшие средства: ударно-раздробляющие орудия вроде трости или дубины, а иногда просто кулаки или пинки. Однако нанесение ударов — лишь один и притом весьма примитивный способ физического воздействия на фоне изощренных и brutальных пыток, которые практикуются в загробных местах исполнения наказаний. Тумаки по производимому эффекту (как на жертву, так и на зрителя) едва ли могут идти в сравнение с прочими методами, каковые в изобилии описаны в визионерской литературе и изображены в миниатюрах западноевропейских рукописных книг вплоть до конца XV в. Среди таких методов — пытка жаром и стужей, прокалывание, расчленение и разрывание на части, обглаживание, свежевание, повешение, удушение, сдавливание и многое другое. В них применяется целый арсенал специальных орудий, инструментов и устройств (печь, котел, вертел, рашпер и пр).

Пример исключительной жестокости демонов дан в видении Синуина (1159 г., включено в письмо св. Вальтеофа из монастыря Мелроуз). Центральный эпизод видения отмечен грубым натурализмом и изобилует анатомическими подробностями. Некий конверз мучится от физической боли в лазарете рядом с визионером. В этот же момент в потусторонней реальности четверо демонов беспощадно истязают его: зверски отрывают голени, по-

трошат крюками желудок, погружают руки во внутренности и полностью опустошают брюшную полость, отрывают руки, ломают ребра, отбрасывают чресла, дробят спину на мелкие кусочки, срезают плоть железными крюками и складывают в корзину все названные части тела. Когда истерзанного конверза уже трудно узнать, и он скорее напоминает труп, наполовину обглоданный собаками или разорванный волчьими пастями, к нему направляется демон с мерзким ножом в руке, облитым ядом, и вонзает его в грудь лежащего, намереваясь распороть, а затем полностью содрать с него кожу. Другой демон, на вид еще более уродливый и жестокий, заметив, что его собрат, взявшийся было освежевать грешного конверза, нерасторопен и нерадиво выполняет порученное ему дело, с негодованием восклицает: «Что ты медлишь? Столько сил и времени затратил впустую, овладевая этим искусством (*in hac arte discenda*), и так до сих пор в нём и не преуспел?» Выхватив у него нож, он вонзает его в грудь конверза и вспарывает верхнюю половину тела, сделав надрез прямой линией от груди к шее, подбородку, поперек рта, между глаз и до самой макушки, после чего, упершись ногой в шею и ухватившись за кожу двумя руками с обеих сторон, в конце концов сдирает её с того, что осталось от тела³⁶⁰. Бесы демонстри-

---

³⁶⁰ *Farmer H.* A letter of St. Waldef of Melrose concerning a recent vision // *Analecta monastica*, V. *Studia Anselmiana philosophica*

руют прекрасное владение навыками разделки туши — подобное можно было бы наблюдать в мясной лавке. Куда чаще, впрочем, истязание грешных душ в inferнальном мире напоминает иную сцену — публичную казнь³⁶¹.

Упомянутые в видении Синуина орудия (железный крюк и нож) дают нам повод сделать краткий обзор предметов в руках бесов. Сведения об этом можно почерпнуть в девятой главе видения Тнугдала («О наказании прожорливых и блудников»), где перечислены девять орудий демонов: боевой топор (*securis*), нож (*culter*), прут (*sarmentum*), обоюдоострая секира (*bisacuta*), мотыга (*dolabra*), бурав (*terebra*), коса (*falx*), кирка (*vanga*), заступ (*fossorium*). «И сказала [душа Тнугдала. — А.П.] ангелу, ведшему ее: „Как быть мне, несчастной? Вот приближа-

---

theologica edita a professoribus Instituti pontificii S. Anselmi de urbe. 1958. Fasciculus XLIII. P. 98.

³⁶¹Предположение о тесной связи между карами в здешнем и потустороннем пространстве в рассматриваемую эпоху подтверждается материалом книги Барбары Морель об иконографии судебного преследования и наказаний во французской миниатюре XIII—XV вв.: *Morel B. Une iconographie de la répression judiciaire: le châtement dans l'enluminure en France de XIIIe au XVe siècle.* P., 2007. В книге представлены такие способы наказания, как повешение воров и убийц (С. 36), обезглавливание изменников (С. 53), сжигание на костре еретиков и ведьм (С. 59), а также расчленение (С. 72), свежевание (С. 80), отрубание руки (С. 88), вываривание в котле (С. 138), бичевание (стр. 150), транспортировка к месту казни на «колеснице позора» (С. 253). Большинство этих способов в том или ином виде встречается как в визионерских описаниях загробных мук, так и в миниатюрах на inferнальные темы.

емся мы к вратам смерти, а кто избавит меня? В ответ ангел сказал: „От этого внешнего пламени ты будешь избавлена, но в самый дом, откуда оно исходит, вступишь“. И, подойдя ближе, увидели палачей, стоявших у входа посреди пламени, с боевыми топорами, ножами, прутьями, обоюдоострыми секирами, мотыгами, буравами, острейшими косами, кирками, заступами и прочими орудиями, коими они могли свежевать, или обезглавливать, или колоть, или разрубать души, а под их руками [видели они] те души, которые все вышесказанное претерпевали. Когда же душа убедилась, что это много хуже всех пыток, какие она до тех пор видела, она сказала ангелу: „Умоляю тебя, господин мой! Пожалуйста, избавь меня от этого только мучения, и я согласна быть подверженной прочим ожидающим меня впереди казням“. На это ангел промолвил: „Эта казнь, конечно, хуже всех, которые ты видела раньше; но ещё одну узришь, превосходящую все виды пыток, какие ты могла видеть или вообразить. Иди же,— сказал он,— в это место казни, ибо псы жадные уже ожидают там твоего прибытия“. Душа же, вся дрожа и слабея от ужаса, всевозможными просьбами умоляла, чтобы ей [позволено было] избежать этого наказания, но не добилась просимого. Демоны же, увидев, что душа им предоставлена, окружили её и, понося её страшною бранью, вышесказанными орудиями искрошили её на [мелкие] куски и искрошенную броси-

ли в огонь»³⁶². В связи с приведенным списком орудий укажем на замечание Ж. Баше, что в XII в. ад познал истинную технологическую революцию: в дело идут теперь ремесленные, аграрные, кулинарные приспособления³⁶³.

В визионерских источниках арсенал ударно-раздробляющих орудий у демонов³⁶⁴ включает палку (в том числе узловатую), плеть, железный прут, булаву или палицу с шипами, молот и гвоздь. Они встречаются и в рукописных изображениях демонов. Популярной стала сценка с демоном, забивающим гвоздь в тело грешника (Илл. 50—Илл. 51). В миниатюрах помимо молота мы ви-

---

³⁶² *Ярхо Б.И.* Указ. соч. Л. 169—170. Названия инструментов в русском переводе Б.И. Ярхо сверены нами с латинским оригиналом в издании А. Вагнера: *Visio Tnugdali. Lateinisch und altdeutsch / Hrsg. von A. Wagner. Erlangen, 1882*; они скорректированы, где это требовалось.

³⁶³ Ж. Баше приводит таблицу основных техник истязания в видениях XII—XIII вв.: *Baschet J. Les justices de l'au-delà: les représentations de l'enfer en France et en Italie (XIIe—XVe siècle)*. Rome, 1993. P. 132—133. Об орудиях демона, в том числе о палке и дубине, копье, луке и стрелах, арбалете, двузубце и трезубце, крюке и багре, щите, топорике, палице с шипами, ноже, секире, а также об inferнальных технических приспособлениях — вертеле, черпаке для заливания жидкости в глотку грешника, щипцах, пиле, мехах для раздувания пламени см. *Махов А.Е.* Средневековый образ между теологией и риторикой. Опыт толкования визуальной демонологии. М., 2011. С. 170—175.

³⁶⁴ Освальд Эрх в своей книге среди таковых упоминает бич, дубину, топор и молот, считая их более редкими: *Erich O.* Op. cit. S. 86.

дим палицу, цеп, зубило (Илл. 52—Илл. 58).

Особого внимания заслуживают кузнечные инструменты. Арсенал кузницы издавна входит в список inferнальных орудий и технических приспособлений³⁶⁵. Мотив «обработки» грешника в кузнице имеет давнее происхождение. Сцену избиения душ до полного исчезновения внешней формы мы наблюдаем в видении Феспесия (Плутарх. *Моралии*. VII/44, *О поздно наказуемых божеством*, De sera numinis vindicta, между 79 и 107 г). «Там имелись озера, одно возле другого: было озеро, полное кипящего золота, было другое — из ледяного свинца и третье — из твердого железа. Над ними стояли демоны и словно кузнечными клещами то погружали, то поднимали души тех, кого ненасытная алчность привела к преступлениям. Когда в расплавленном золоте они от жара раскалялись добела, их швыряли в свинцовое озеро; тут они застывали и твердели, как градины, и тогда попадали в железное озеро: здесь их, отверделых и почернелых, дробили и мололи, пока они не теряли своего вида, а затем снова топили в золоте, и мучения их при

---

³⁶⁵Об аде в виде гигантской кузницы или множества кузниц, где души расплющиваются молотами на наковальнях, см. *Махов А.Е. Hostis antiquus. Категории и образы средневековой христианской демонологии. Опыт словаря*. М., 2013. С. 36. О библейском образе дьявола-кузнеца (Ис. 54:16) и кузнечных мехах как его атрибуте см. *Махов А.Е. Средневековый образ*. С. 175.

этих перепадах, по словам Феспесия, были ужасны»³⁶⁶. А вот другой эпизод: «Наконец, он увидел и души, предназначенные ко второму рождению — их вминали и вламывали в звериные тела, и приставленные к этому демоны молотами и крючьями выделывали им новые члены, поправляли другие, отгибали третьи, обтесывали и вовсе удаляли иные»³⁶⁷.

Раскалённые клещи в руках демонов упомянуты в третьей главе видения Дриктхельма (ок. 692—696 г.), которое передает Беда Достопочтенный (*Церковная история англов*, V, 12): «враждебные духи», выскочив из огненной пропасти, старались ухватить визионера «раскалёнными клещами, которые держали в руках»³⁶⁸.

Тема кузницы слышна и в легенде о мореплавании св. Брендана (первая половина X в). В непосредственной связи с преисподней здесь фигурируют молот, железо, наковальня, мехи, клещи и железная руда. В один из дней путешествия подул попутный ветер и в течение восьми дней гнал корабль в северном направлении. Затем св. Брендан и его спутники увидели невдалеке скалистый остров, очень неприветливый на вид, покрытый

---

³⁶⁶ *Плутарх*. Почему божество медлит с воздаянием (Моралии) / Пер. с древнегр., комм. Л.А. Ельницкого; ред. Л.А. Фрейберг и М.Л. Гаспарова // *Вестник древней истории*. 1979. № 1 (147). С. 252.

³⁶⁷ Там же. С. 253.

³⁶⁸ *Ярхо Б.И.* Указ. соч. Л. 78.

металлическим шлаком, лишённый деревьев и травы. На нём было множество кузниц, откуда доносился громopodobный звук раздувающихся кузнечных мехов и стук молотков по железу и наковальне. Один из обитателей того острова вынес к берегу в клещах кусок шлака, чудовищный по размеру и раскалённый докрасна, и швырнул эту массу в сторону путников, но не причинил им вреда, так как она рухнула в море на расстоянии одного стадия от них. Вода в том месте закипела, словно это был обломок огненной горы, и поднялся из моря дым как из огненной печи. Когда св. Брендан со спутниками находился уже на расстоянии мили от того места, где упала та масса, все те, кто находился на острове, высыпали на берег с кусками руды и друг за другом принялись швырять те куски в море вслед слугам Христовым, периодически возвращаясь в свои кузницы и раскаляя шлак. Весь остров горел как печь, а море нагрелось словно котелок, полный мяса, хорошо подогретый на огне. Св. Брендан, обращаясь к своим спутникам, призвал их укрепиться в истинной вере и вооружиться духовным оружием (*armis spiritualibus*), ибо они находились в пределах преисподней³⁶⁹.

Мучители вооружены раскалёнными клещами (*forci-*

---

³⁶⁹*Navigatio sancti Brendani abbatis* / Ed., introd. by C. Selmer. Notre Dame, 1959. P. 61–63.

ribus igneis) и в видениях монахов из бенедиктинского аббатства Сен-Вааст в Аррасе (1011—1012 гг.), которые передаёт Гуго из Флавины в своей *Хронике*³⁷⁰.

Древний образ дьявола-кузнеца с его инструментами аллегорически истолкован в трактате *Светильник* (II, 9): поскольку «владыка славный» (gloriosus princeps) [т.е. дьявол] не пожелал пребывать во дворце [небесном], Бог заставил его словно «трудолюбивого кузнеца» (laboriosum fabrum) ревностно служить себе в этом мире. Печь этого кузнеца — это печаль и терзание, мехи — искушения, молоты и клещи — мучители и гонители, напильники или пилы — языки клеветников и вредителей. С помощью печи и инструментов он очищает золотые сосуды Царя небесного, то есть избранных, в которых он воскрешает образ Божий, тогда как отвергнутых противников Царя [небесного] этот палач казнит как врагов. Тем самым он служит Богу³⁷¹. В списке особых адских мук (*Светильник*, III, 14) на пятом месте значатся бичи (flagra) [демонов,] бьющих словно молотками по железу³⁷².

---

³⁷⁰ *Patrologia latina*. Parisiis, 1853. Vol. 154. Col. 223.

³⁷¹ *Lefèvre Y. L'Elucidarium et les lucidaires: contribution, par l'histoire d'un texte, à l'histoire des croyances religieuses en France au moyen âge*. P., 1954. P. 408. Ср. также: *Гуревич А.Я.* Указ. соч. С. 244.

³⁷² *Lefèvre Y.* Op. cit. P. 448. Ср. также: *Гуревич А.Я.* Указ. соч. С. 249 – 250.

В видениях Годрика из Финчейла (ок. 1170) демоны орудуют не только дубиной (*clava*)³⁷³ и жесткими бичами (*flagra dirissima*)³⁷⁴, но также кузнечными инструментами — молотками и острыми клещами (*acutis forcipibus*)³⁷⁵.

Тема кузницы (наковальня, молот, железные клещи, мехи) подробно освещена в главе 11 видения Тнугдала («О наказании тех, которые нагромождают грех на грех»): «И, идя далее с большим утомлением, пришли в долину и, увидев много кузниц, из коих раздавалось великое воздыхание, сказала душа: „Слышишь ли ты, господин мой, то, что я слышу?“ Он отвечал: „Слышу и знаю“. И душа [спросила]: „Как называется эта казнь?“ — „Этот мучитель, — молвил ангел, — именуется Вулканом, из-за хитрости коего многие пали и, павши, им же истязуются“. И сказала душа: „Должна ли и я, господин мой, терпеть его истязания?“ Он же отвечал: „Должна“. И, сказав сие, шел впереди; она же, плача, следовала за ним. Когда они приблизились, то набросились на них мучители с раскалёнными клещами и, ничего не говоря ангелу, схватили душу и, сжавши, бросили в пылающий огонь печи и, раздувая мехи, как делают для

---

³⁷³Libellus de vita et miraculis S. Godrici, heremitaе de Finchale. Auctore Reginaldo monacho Dunelmensi. Adjecitur appendix Miraculorum / Ed. J. Stevenson. L., 1847. P. 197.

³⁷⁴Ibid. P. 357.

³⁷⁵Ibid. P. 197.

испытания железа, испытывали до тех пор, пока не обратилось в ничто все множество душ, там сжигаемых. Когда они настолько расплавились, что не осталось ничего кроме жидкости, их стали колоть железными тре-зубцами и, положив на наковальню, ударять молотами, пока по двадцати, по тридцати или по сотне душ не были сбиты в одну массу; и все-таки — что всего горше — они не погибали: желали смерти и не могли найти (Илл. 59—Илл. 64). Мучители же переговаривались между собою, спрашивая: „Довольно ли?“ А другие из другой кузницы отвечали: „Бросьте нам, чтобы мы поглядели, довольно ли!“ И, когда их бросали, другие ловили их железными клещами раньше, чем они достигали земли, и, так же как предыдущие, предавали их огню, так что несчастные души перебрасывались то туда, то сюда, везде страдали и сжигались, пока кожа и мясо, жилы и кости не обратились в пепел и пламя огня»³⁷⁶.

В главе 14 упоминается один из типичных инструментов, с которыми будут впоследствии изображаться демоны — кузнечные мехи: князь тьмы лежит «на железной решётке, под которую подложены раскалённые уголья, раздуваемые мехами бесчисленным количеством демонов»³⁷⁷.

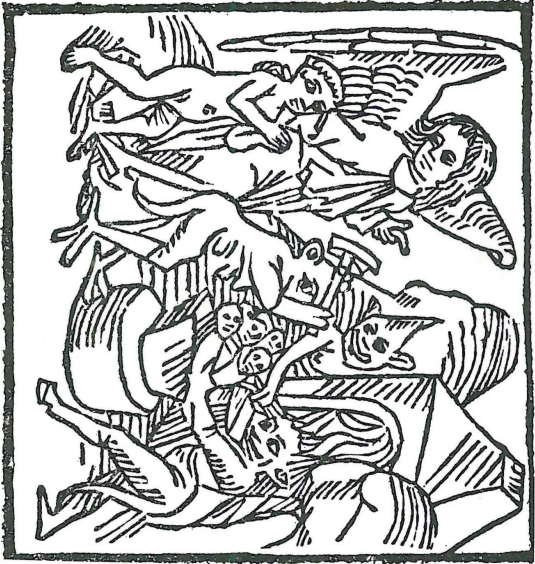
³⁷⁶ *Ярхо Б.И.* Указ. соч. Л. 176.

³⁷⁷ Видение Тнугдала. С. 64.

Мехи фигурируют и в видении крестьянина Готшалка (1189—1190), где дается пример кары за мошеннические операции с церковным имуществом. Некого человека, помещенного в стеклянный сосуд, окружили девять демонов и с помощью стольких же кузнечных мехов, расположенных вокруг [сосуда], жестоким образом раздували [под ним] пламя. Затем, поддев несчастного с помощью трезубца с загнутыми концами (*adunca fuscinula*), они швырнули его в ужасную тьму, которая царила к северу от огня, чтобы затем, когда он охладится, вновь пытать его, поместив в огонь. От ангела Готшалк узнает, что грешнику предстоит терпеть эту муку семь раз ежедневно вплоть до Судного дня, и до названной поры он не сможет освободиться от своего бремени. А наказание свое терпит за то, что, занимая важный пост в своих краях, он оказался замешан в ночном ограблении церкви св. Мартина, когда грабители среди прочей добычи унесли ларец с реликвиями св. Мартина, и ларец тот был обещан несчастному [мучимому здесь грешнику] в качестве его доли. Позднее некоторые из тех разбойников были пойманы или убиты, другие бежали от преследования, тайно хранить реликвии стало опасно, и он продал ларец церкви, солгав, что именно такую цену он заплатил за него самим грабителям³⁷⁸.

³⁷⁸Godeschalcus und 'Visio Godeschalci' / Übersetz., hrsg. von E. Assmann. Neumünster, 1979. P. 176.

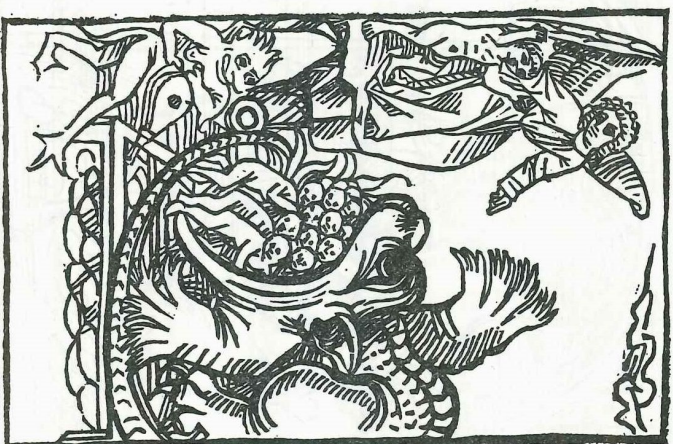
Илл. 64: Избиение душ грешников молодом на наковальне. Гравюра из издания *Видения Тчугедала* в немецком переводе (Шпайер, ок. 1488).

Илл. 65: Демон с кузнечными мехами. Гийом де Дигюльвилль. *Странности дучи*. Рукопись. Ок. 1367–1399, Париж (?). Библиотека Св. Женеьевыч, Париж. MS 1130 fol.118v.

Илл. 66: Демоны с кузнечными мехами. Роскошный Часослов герцога Беррийского. Рукопись. Ок. 1411–1416, Франция. Музей Конде, Шантийи. MS 65 (1284) fol. 108r.

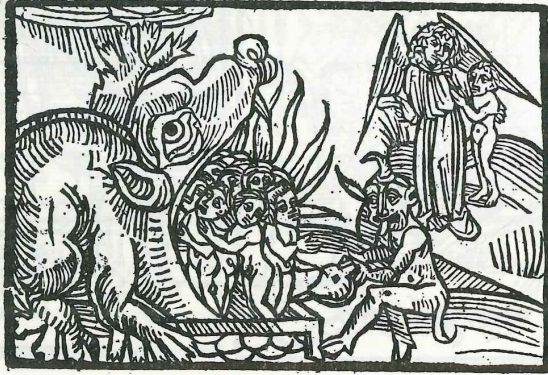

Илл. 67: Демон с мехами. Гравюра из издания *Видения Тьугдала* в немецком переводе (Шпайер, ок. 1488).

Илл. 68: Демоны с мечами. Изложение христианского учения в миниатюрах. Рукопись. Рубеж XIII–XIV вв., Пикардия. Национальная библиотека Франции, Париж. MS Français 9220 fol.8r.

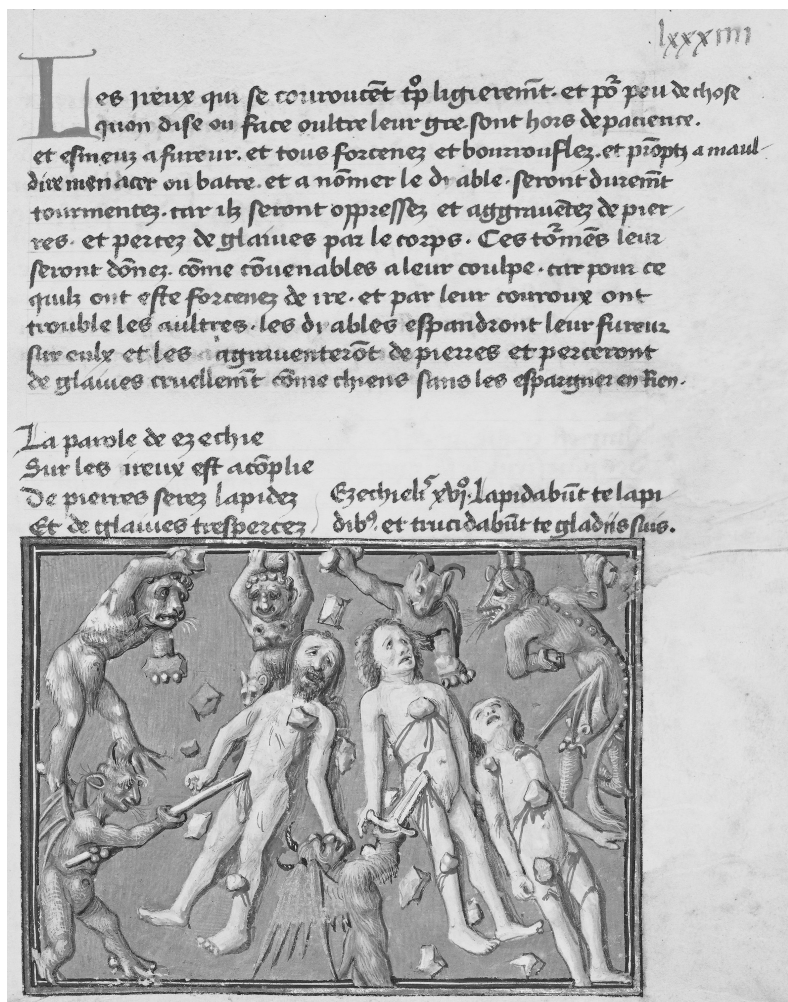

Илл. 69: Демон с мехами. Гравюра из издания *Видения Тнугдала* в немецком переводе (Страсбург, 1500).

Распространившаяся в рукописных миниатюрах сцена с мехами и наковальней вошла в обиход визионерских образов в более поздних текстах (Илл. 65—Илл. 69). Так, в *Видении некоей женщины о муках чистилища* (август 1422 г.) демоны изо всех сил раздувают мощные кузнечные мехи, укладывают грешных священников на наковальни подобно тому как кузнецы кладут раскаленное железо, и бьют по ним молотками³⁷⁹.

В рассмотренных сценах избиения наиболее активным агентом является демон — он бьет всех подряд, от его удара не защищен ни один персонаж. Иоанн Нидер,

³⁷⁹A revelation of purgatory by an unknown, fifteenth-century woman visionary / Introd., crit. text, transl. by M. Harley. Lewiston, 1985. P. 124.

Илл. 70: Демоны с мечами и камнями. Книга виногра-
 дника Господа нашего. Рукопись. Ок. 1460–1463, юго-
 восточная Франция. Библиотека Бодлейан, Оксфорд.
 MS Douce 134 fol.84r.

автор знаменитого труда *Муравейник* (*Formicarius*, 1437), в пятой книге (V, 2) показывает различие демонов в том, что касается уровня их агрессии. Некоторые никому не способны навредить, по крайней мере серьезно, но в основном отпускают шуточки. Другие в роли инкубов или суккубов досаждают людям в ночное время или пятнают их грехом разврата. Но есть и такие, кто способен терзать и убивать людей. Иоанн описывает «придорожных» демонов, которые не получают удовольствие от того, чтобы мучить прохожих, но ограничиваются лишь хохотом и насмешками, стараясь их скорее утомить, чем навредить. Другие, напротив, полны столь лютой ярости, что им мало жестоко терзать тела тех, кто им уже достался, — они набрасываются и на других прохожих, спеша подвергнуть их самым зверским побоям³⁸⁰.

Порой демон встречает отпор, получая удар со стороны ангела, святого или монаха. Герберт из Клерво в сочинении *О чудесах* (глава 26) описывает, как некий конверз цистерцианского монастыря в Нормандии молитвами всего конвента был избавлен от нападков демонов и, укрепленный святыми таинствами, исповедавшись, отошел в мир иной. Когда названный конверз уже был

---

³⁸⁰ *Johannes Nider. De visionibus ac revelationibus opus rarissimum* [Formicarius]. Recensente Hermanno von der Hardt. Helmstedt, 1692. P. 538—539.

при смерти, братья принялись побуждать его к тому, чтобы исповедаться и причаститься. Однако он упрямо отказывался это сделать. На протяжении целого дня братья пытались внушить ему, что это необходимо. Когда стало ясно, что старания их не дадут результата, на общем совете было решено сообща произнести о нем особую молитву. Все отправились в церковь и, читая одну за другой литании и псалмы, с плачем и рыданиями молили Господа, чтобы Он вырвал из глубин зла душу, попавшую в беду, и не позволил ей умереть в проклятии. По окончании молитвы умирающий конверз воскликнул: «Ну же, братья, спешите сюда скорее, принесите святое причастие, а не то снова подступят ко мне враги и застанут врасплох. Только что наведывалось огромное сонмище демонов, со всех сторон теснили они меня так сильно, что и слова вымолвить я не мог в ответ на ваши вопросы о моем состоянии. Но тут наши братья, как монахи, так и конверзы, выстроились в боевой порядок и обрушились с мощной атакой на бесов, каждый при этом набросился на одного из них. Мощными ударами они изгнали их всех и Божьей милостью освободили меня». Услышав это, братья возрадовались, сбегали за святым причастием и протянули ему. Он покаялся с великим благочестием, исповедался и испустил дух³⁸¹.

---

³⁸¹Patrologia latina / Ed. J.-P. Migne. Parisiis, 1860. Vol. 185. Col. 1372—1373.

В другом месте Герберт рассказывает о том, как цистерцианскому монаху Акарду явился сам дьявол, и монах сражался с древним врагом на мечях, состязаясь с ним словно атлет (*gladiatorio cum eo conflictu in modum palaestritae decertans*). Акарду бес нанес множество ударов и ран, но получил от него сдачи. В конце концов монах одолел противника, раскрыл ему череп и вышиб мозга (*colliso capite excerebravit*). Когда он потянул его за волосы, часть разбитой головы дьявола с плотью и костями осталась у него в руке. Вскоре от нее распространился смрад столь невыносимый, что, казалось, он превышает меру того, что под силу вынести человеку. Когда монах стал отряхивать свою руку, зловонный монстр тотчас же исчез из виду, но оставил после себя заметные следы своей нечистоты. Ибо в течение года от руки постоянно исходило столь сильное зловоние, что монах чувствовал стеснение в области сердца и был почти не в состоянии приложить свою руку ко рту или поднести к носу³⁸². Образ беса с мечом (Илл. 68, Илл. 70.) возникает у Герберта и в другом месте, где рассказывается, как путнику повстречались трое злых духов в облике разбойников, опоясанных мечами, с луком и стрелами в руках, готовые убивать и грабить. По-видимому, они хотели напугать Божьего человека и обратить в бегство. Увидев

---

³⁸²Ibid. Col. 455.

их, он слегка струхнул, подумав, что это должно быть убийцы, но с пути не свернул и не остановился. Когда он приблизился к ним, призрачные грабители исчезли из виду³⁸³.

Наиболее пассивный участник сцен избиения — душа грешника в аду или чистилище. Она претерпевает муки и лишена права не только на сопротивление, но и на свободное перемещение в пространстве, покорно принимает на себя град ударов и лишь сетует на свою судьбу, проклиная отца и мать, родивших её на вечную муку. Душа визионера чуть более активна. Она может оставаться в положении наблюдателя, но может оказаться и на месте грешника, испытывая такие же муки, и тогда ей приходится, уклоняясь от ударов демона, искать защиты у своего проводника (ангела или святого) или произносить молитву.

В сценах избиения объект нападения чаще всего не делает попыток защититься от побоев и оказать сопротивление. Исключение составляют эпизоды, где агрессивный демон противостоит ангелу (на правах своей исконной принадлежности к тому же «цеху» крылатых бестелесных существ) или в состоянии злобы либо фрустрации вступает в конфликт со своими собратьями. Стычка

---

³⁸³Ibid. Col. 1311.

визионера с демоном являет собой редкий случай. Избиваемый как правило с готовностью принимает на себя удары, заранее расположен их претерпеть, как это происходит со святым, под натиском демонов доказывающим незыблемость своей веры. Пассивность подчеркивает безусловное, подавляющее превосходство нападающей стороны, против которого жертва бессильна что-либо предпринять. Своей молчаливой покорностью она его утверждает. Суть этого превосходства (как и безропотности жертвы) в том, что агрессия в конечном счете исходит не от замахивающейся фигуры — эта фигура не является её подлинным источником. Кто бы ни наносил удары — ангел, наказывающий грешника или прогоняющий демона, святой, побивающий демона или визионера, или демон, подвергающий испытаниям святого, нагоняющий страх на визионера, карающий грешника за содеянное, — он всего лишь инструмент. Осознанно или неосознанно (как это происходит с демоном) он проводник Высшей воли, обращающий Божью кару на тех, кто её заслужил. В такой интерпретации смысл сцены избивения — демонстрация абсолютной силы блага и его превосходства над злом.

SCENES OF BEATING IN LATIN VISIONARY TEXTS
OF THE 7TH — 14TH CENTURIES

A. V. Pilgun

Abstract: The article examines the scenes of manifestation of aggression by angels, saints, demons, the soul of a visionary and the souls of sinners in visionary texts. Some of these characters can play both the role of the threatening and the role of the beaten. Special attention is paid to the way medieval authors perceived the boundary between the earthly life and the afterlife, as well as to the "points of contact" between man and incorporeal otherworldly beings in the medieval imagination. The author comes to the conclusion that the passivity of the character taking the blows testifies to the readiness of the "victim" to accept the judgment of Heaven, the executor of which was a figure in an aggressive pose.

Keywords: Angels; Demons; The Otherworld; Visionary literature; Instruments of torture.